

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Цена за полное годовое издание 3
руб. съ доставною надомъ 3 руб.
50 коп. съ пересылаемо по почтѣ
3 руб. 57 коп.

№ 40.

Выходятъ разъ въ недѣлю по пятны-
цамъ. Подписка принимается въ ве-
дакши Губернскихъ вѣдомостей и
во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года ОДѢЛЪ 1. 9 Октября.

Въ Томскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и прибавленіяхъ къ нимъ помѣщи-
лись, для всеобщаго свѣдѣнія, распоряженія, какъ притомъ, такъ и
разныхъ присутственныхъ мѣстъ, по змолу статьи официальной части,
на основаніи 870 ст. II т. общ. губ. учр., и мною для всѣхъ присутствен-
ныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, до коихъ они касаются, равную силу съ-
указаніи и сообщеніями губернскаго правленія. Предлагается въ томъ присут-
ственныхъ мѣстахъ и должностныхъ лицъ томской губерніи о приведеніи
въ исполненіе распоряженій въ исполненіе тѣхъ по помѣщеніи тѣхъ № 42
губернскихъ вѣдомостей, въ коихъ помѣщено такое распоряженіе, не ожи-
дая особаго на приведеніе ихъ въ исполненіе отношеній и предписаній.

СОДЕРЖАНІЕ: Перемены по службѣ чиновниковъ — Вызовы. — Совершенные акты. — Потерянный доку-
ментъ. — Гулябный скотъ.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ ЧИНОВНИКОВЪ.

Приказами Е. Генераль-Губерна-
тора западной сибиріи:

11 сентября № 65.

По главному управленію.

Старшему чиновнику особаго по-
рученія, надворному совѣтнику Ти-

тову продолжается срокъ отгула, по
болѣзни, въ оренбургскую губернію по
1-е декабря текущаго года.

13 сентября № 66.

Отставной губернский секретарь
Евстафій Томашевскій причисляется
къ казачьему отдѣленію.

18 сентября № 67.

Канцелярскій служитель **Петръ Бобрікъ** причисляется къ 3-му отдѣленію, безъ содержанія.

Причисленный къ главному управленію, коллежскій регистраторъ **Хабаровъ**, назначается чиновникомъ для письма въ бухгалтерію сего управленія.

25 сентября № 68.

Прикомандированный къ главному управленію, чертежникъ тобольскіи губернской чертежной **Фридрихъ**, отчисляется съ 15 сентября.

28 сентября № 70.

Причисленный къ казачьему отдѣленію, губернской секретарь **Толашевскій**, перечисляется въ штатъ 1-го отдѣленія главнаго управленія.

Состоящій въ штатѣ тобольскаго губернскаго правленія, канцелярскій служитель **Дмитріевъ**, причисляется къ 4-му отдѣленію.

По распоряженію **Г.** начальника губерніи:

30 сентября, канцелярскій служитель 3-го разряда, вѣдѣнія алтаискихъ горныхъ заводовъ, **Василій Алексѣевъ Уровъ**, согласно просьбѣ его, опредѣленъ въ штатъ томской казенной палаты.

Младшій чиновникъ для разныхъ порученій при горномъ правленіи коллежскій секретарь **Губинъ 1-й**, согласно предложенію **Г.** начальника алтаискихъ горныхъ заводовъ, опредѣленъ съ 19 минувшаго сентября бар-

ПЕРЕМѢНЫ СЛУЖАЩИХЪ ПО ВѢДОМСТВУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНЕСКОЙ ПОЧТОВОЙ КОНТОРЫ ЗА СЕНТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1864 ГОДА.

Приказомъ по главному управленію почтъ отъ 21 августа за № 23:

Покровскій станціонный смотритель коллежскій регистраторъ **Владиміръ Виантъ** опредѣленъ помощникомъ креславльскаго почтмейстера витебской губерніи, съ прекращеніемъ жалованья по должности смотрителя съ 1 сентября.

Помощникъ колыванскаго почтмейстера, титулярный совѣтникъ **Егоръ Фальковъ** согласно прошенію уволенъ отъ службы съ пендіемъ, должности присвоеннымъ, съ прекращеніемъ жалованья съ 7 сентября.

По постановленію томской губернской почтовой конторы 22 сентября **Томскіи почталіонъ Степанъ Фурсъ** опредѣленъ смотрителемъ на покровскую станцію, вмѣсто смотрителя **Вианта** опредѣленнаго въ креславль помощникомъ почтмейстера съ производствомъ жалованья съ 1 октября.

По постановленію 26 сентября: Уволенный изъ мѣщанъ г. друи дисненскаго уѣзда **Афонасій Зуевъ**, опредѣленъ почталіономъ въ томскую губернскую почтовую контору, на мѣсто почталіона **Фурса** опредѣленнаго смотрителемъ на покровскую станцію, съ производствомъ жалованья съ 1 октября.

О чемъ публикуется на основаніи 1519 ст. III т. уст. о служ. по оп-
редѣл. отъ правит. по продолж. нѣд.
опредѣл. отъ правит. по продолж. нѣд.

18 сентября № 67.

Кацеларскій служитель *Петръ Бобрнкъ* причисляется къ 3-му отдѣленію, безъ содержанія.

Причисленный къ главному управленію, коллежскій регистраторъ *Хабаровъ*, назначается чиновникомъ для письма въ бухгалтерію сего управленія.

25 сентября № 68.

Прикомандированный къ главному управленію, чертежникъ тобольскій губернской чертежной *Фридрихъ*, отчисляется съ 15 сентября.

28 сентября № 70.

Причисленный къ казачьему отдѣленію, губернской секретарь *Толмашевскій*, перечисляется въ штатъ 1-го отдѣленія главнаго управленія.

Состоящій въ штатѣ тобольскаго губернскаго правленія, канцеларскій служитель *Дмитріевъ*, причисляется къ 1-му отдѣленію.

По распоряженію *Г.* начальника губерніи:

30 сентября, канцеларскій служитель 3-го разряда, вѣдѣнія алтайскихъ горныхъ заводовъ, *Василій Алексѣевъ Уровъ*, согласно просьбѣ его, опредѣленъ въ штатъ томской казенной палаты.

Младшій чиновникъ для разныхъ порученій при горномъ правленіи коллежскій секретарь *Губинъ* 1-й, согласно предложенію *Г.* начальника алтайскихъ горныхъ заводовъ, опредѣленъ съ 19 минувшаго сентября барнаульскіиъ городничимъ, вмѣсто *Г.* коллежскаго ассесора *Тихобаева*.

ПЕРЕМѢНЫ СЛУЖАЩИХЪ ПО ВѢДОМСТВУ ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПОЧТОВОЙ КОНТОРЫ ЗА СЕНТЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1864 ГОДА.

Приказомъ по главному управленію почтъ отъ 21 августа за № 23:

Покровскій станціонный смотритель коллежскій регистраторъ *Владиміръ Виантъ* опредѣленъ помощникомъ креславльскаго почтмейстера витебской губерніи, съ прекращеніемъ жалованья по должности смотрителя съ 1 сентября.

Помощникъ кольванскаго почтмейстера, титулярный совѣтникъ *Егоръ Фальковъ* согласно прошенію уволенъ отъ службы съ мундиромъ, должности присвоеннымъ, съ прекращеніемъ жалованья съ 7 сентября.

По постановленію томской губернской почтовой конторы 22 сентября Томскій почталіонъ *Стенанъ Фурсъ* опредѣленъ смотрителемъ на покровскую станцію, вмѣсто смотрителя *Вианта* опредѣленнаго въ креславль помощникомъ почтмейстера съ производствомъ жалованья съ 1 октября.

По постановленію 26 сентября: Уволенный изъ мѣщанъ г. друндисненскаго уѣзда *Афонасій Зуевъ*, опредѣленъ почталіономъ въ томскую губернскую почтовую контору, на мѣсто почталіона *Фурса* опредѣленнаго смотрителемъ на покровскую станцію, съ производствомъ жалованья съ 1 октября.

О чемъ публикуется на основаніи 1519 ст. III т. уст. о служ. по опредѣл. отъ правит. по продолж. над. 1857 г. ч. I.

ВЫЗОВЫ:

Къ прочтенію и зарукоприкладствованію выписки:

Томскій губернский судъ вызываетъ:

Тюменскаго купческаго сына Пансіа Григорьева Ядришкинова къ чтенію и зарукоприкладствованію выписки, составленной изъ дѣла о самовольномъ отобраніи имъ Ядришкиновымъ у великоустюжекаго мѣщанина Семена Васильева Копысова движимаго имѣнія. 1.

Къ суду.

Томскій губернский судъ вызываетъ:

Жену коммерціи совѣтника Аппу Семенову Рязанову и скатеринбургскихъ мѣщанъ Григорія Васильева Ищеничкинова и Александра Григорьева Маслова, по дѣлу о взысканіи съ нихъ копейки тинскимъ 1-н гильдинъ купцомъ Семеномъ Шятиковымъ денегъ 55586 р. 40 к. 3

Коллежскаго асессора Василія Михайлова Любимова и коллежскаго секретаря Александра Иванова Имшенецкаго, по прошенію барнаульскаго 2-н гильдинъ купца Алексѣя Васильева Наумова, на неправильное освидѣтельствованіе его торговли Любимовымъ и Имшенецкимъ въ бытность ихъ полицейскими чиновниками. 3

Къ торгамъ:

Томскій окружный судъ вызываетъ желающихъ, къ назначенной въ присутствіи оного, 13 будущаго ноября, публичной продажѣ принадлежащаго,

умершему Томскому купцу Василію Михайлову Браулей, мѣста земан съ надворнымъ строеніемъ, находящимся въ вѣдѣніи воскресенской части г. Томска въ Благовѣщенскомъ приходѣ, на большой улицѣ. Имѣніе это съ строеніемъ и землею оцѣнено въ 75 руб. серебромъ и продается за неплатежъ долговъ разнымъ кредиторами. Желающіе торговаться, могутъ разематривать бумаги, до продажи относящіяся, въ канцеляріи окружнаго суда. 2.

Томская градская дума вызываетъ желающихъ, къ назначеннымъ въ присутствіи ея 23 октября публичнымъ торгамъ съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу пустошорожнаго мѣста земли просимаго въ отводъ Томскою мѣщанкою Ольгою Протариусовою, находящагося въ юрточной города Томска части, въ Христорождественскомъ приходѣ въ мѣжахъ съ мѣстами: ея же просительницы Протариусовой, отставнаго вахмистра жандармской команды и Архіерейскаго служителя Вахрушева. 2.

Томская Казенная Палата вызываетъ желающихъ къ назначеннымъ 29 октября с. г. въ присутствіи ея торгамъ, на отдачу въ оброчное содержаніе 4-хъ десятинъ земли, находящейся въ ишимекон волости, просимой подъ устройство мельницы купцомъ Исаевымъ. 3

СОВЕРШЕННЫЕ АКТЫ.

Въ томскомъ губернскомъ правленіи совершены:

7 Сентября, купчая крѣпость на домъ съ землею проданный чиновницею Гусаренко, таковой же Костырно, за 600 р. сер. и состоящій въ вѣдѣніи Юрточной г. Томска части, актъ писанъ на

листъ въ 2 р. възыскано пошлннъ 54 р. 25 к.

19 Августа, купчая крѣпость на домъ съ землею, проданный Маринскою купчихою Натювскою такою же Томскою Суриковою, за 3000 руб., которыя состоятъ въ вѣдѣнн Юртоной г. Томска части, акты писанъ на листъ въ 2 р. възыскано пошлннъ 429 р. 5 к.

15 Августа, купчая крѣпость на домъ съ землею, проданный солдатскою дочерью Парасковьею Афонасьевою дочери Чиножанка Затѣва Пастасъ за 800 р. сер. состоящн въ вѣдѣнн Юртоной г. Томска части, акты писанъ на листъ въ 2 р. възыскано пошлннъ 56 р. 5 к.

27 Августа, купчая крѣпость на домъ съ землею, проданный Чиновничомъ Смирновымъ купчихъ Серебренниковой, за 500 р., состоящн въ вѣдѣнн Юртоной г. Томска части, акты писанъ на листъ въ 2 р. възыскано пошлннъ 50 р. 25 к.

28 Августа, купчая крѣпость на домъ съ землею, проданный довереннымъ тотъ дворянкн Томашевскою Чиновничомъ Асташевымъ купчихъ Старцевой за 6000 р., состоящн въ вѣдѣнн сѣнной г. Томска части, акты писанъ на листъ въ 13 р. възыскано пошлннъ 250 р. 25 к.

Въ кузнецкомъ окружномъ судѣ 4 сентября совершена купчая крѣпость титулярной совѣтницѣ Марьѣ Яковлевой Гороховой, на купленные ею у кузнецкаго мѣщавина Егора Дмитрѣева Севергина деревянныи одно-этажныи домъ съ флигелемъ и землею, состоящн въ г. Кузнецкѣ на нижнемъ сагадѣ въ приходѣ богородско-одигтринскомъ, въ межахъ съ домами по правую сторону казака Михаила Бастры-

гина, а по лѣвую мѣщанина Василья Безсонова. Актъ писанъ на листъ въ 10 к. пошлннъ възыскано 17 р. 6 к.

Въ каинскомъ окружномъ судѣ 9 сентября, актъ каинскаго 2 гильдии купца Гиршия Ароновича Орлика, явлена купчая крѣпость, совершенная въ томъ судѣ 4 сентября на домъ и землю купленную имъ у каинскаго мѣщанина Самойла Гершевича за 300 р. с.; купчая крѣпость писана на листъ въ 2 р., пошлннъ възыскано 19 р.

Въ томъ же судѣ 10 сентября отъ крестьянина каинскаго округа вознесенской волости села кабаклинскаго, Якова Текутьева, явлена купчая крѣпость, совершенная въ томъ судѣ 9 сентября и данная имъ крестьянину одной съ нимъ волости и деревни Ивану Текутьеву, на проданную первымъ поазвншему контр-квитанцю выданную изъ томской казенной палаты 25 сентября 1862 г. за № 11, на поступившаго въ военную службу за семейство Якова Текутьева наемника Степана Ерофѣева цѣною за 150 р. с. Купчая крѣпость писана на гербовомъ листѣ въ 1 р. пошлннъ възыскано 6 р. с.

ПОТЕРЯННЦЙ ДОКУМЕНТЪ.

По рапорту маринской городской полицн розыскивается потерянный татарномъ казанской губернн, свѣжскаго уѣзда, Гайсемъ Насыровымъ паспортъ, выданный ему изъ нурлатовскаго волостнаго правленн въ концѣ ноября 1863 года; если гдѣ окажется означенный паспортъ то препроводить его въ ту полицню.

ГУЛЬНЦЙ СМѢТЬ.

По рапорту барнаульскаго земскаго суда вызываются хозяева, къ пришатившейся, чумьиской волости, къ дер-

шатунной, лошади, мерину бурому, примѣтами: ухо и ноздря правыя по-роты, грива на правую сторону, на лѣ-вую отъ ушей отметь, на спинѣ под-седельныя подпарины, на плечахъ бѣ-лая пятна, лѣвая передняя нога вы-сохла, хвостъ посредственный, росту средняго, около 10 лѣтъ, и къ отоб-ранной у пойманнаго изъ бѣговъ, близъ г. барнаула, ссыльно-каторжнаго нер-	чинскихъ заводовъ Ивана Второва, ча-лой кобылѣ, примѣтами: уши и нозд-ри цѣлы, грива на лѣвую сторону, на правую къ ушамъ не большой отметь, хвостъ короткой, на правой задней холкѣ тавро. При этой лошади нахо-дилось сѣдло, поднятое Второвымъ будтобы на луку за обью и неизвѣст-но кому принадлежащее.
--	---

За Предсѣдателя Совѣтникъ *Менделевъ.*

Испр. долги. Секретаря *Андреевъ.*

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

9 Октября № 40. 1864 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Г. Шелгуновъ предъ судомъ образованной Сибири.—Нѣсколько словъ о постановленіяхъ Педагогическаго Совѣта Томской Гимназіи, имѣющихъ отношеніе къ обществу. — метеорологическія наблюденія (въ приложеніи).

Г. ШЕЛГУНОВЪ ПРЕДЪ СУДОМЪ ОБРАЗОВАННОЙ СИБИРИ.

(Посвящается Н. М. Ядринцову).

Литература о социальной жизни Сибири почти не существуетъ, такъ что двѣ небольшія статьи г. Шелгунова «Гражданскіе элементы Иркутскаго края» и «Сибирь по большой дорогѣ», помѣщенные въ Русскіе Слова, составляютъ въ ней эпоху. Но не смотря на то, что авторъ какъ будто хотѣлъ задѣть за самую чувствительную струну нашего сердца, тѣ изъ насъ, которые интересуются литературой о своей родинѣ, чувствуютъ себя неудовлетворенными послѣ чтенія этихъ статей. Дѣйствительно отъ г. Шелгунова можно было ожидать болѣе живаго рассказа и болѣе полной картины современнаго сибирскаго общества. Съ такими преувеличенными ожиданіями принимались сибиряки за статьи г. Шелгунова и были обмануты. Авторъ ограничился только двумя, тремя вопросами и далеко не захватилъ всѣхъ сторонъ сибирской жизни. Но тѣмъ не менѣе я спѣшу засвидѣтельствовать, что нѣсколько вопросовъ, имъ затронутые, принадлежатъ къ вопросамъ первой важности, и что бѣдность программы статей пропе-

ходить не отъ неумѣнья автора задавать себѣ задачи, а отъ недостатка мѣтнаго матеріала для разрѣшенія ихъ.

Суть Шелгуновскихъ статей заключается въ слѣдующихъ трехъ пунктахъ: 1. Уральскій хребетъ не служитъ предвѣльной линіей для распространенія на востокъ европейскаго заводническаго духа и индустриальной ступоки; 2, частная жизнь въ Сибири обставлена капитальными неприятностями въ родѣ членовредительствъ и убійствъ; 3, сибирское юношество находится въ заблужденіи, утверждая будто-бы, что для блага въ родины необходимо заманить чуждое странѣ чиновничество туземнымъ.

Я могу поставить въ упрекъ г. Шелгунову только третій пунктъ, какъ клевету на юношество. Сибирское юношество знаетъ не хуже г. Шелгунова, въ чемъ ему обзудеть нескать спасенія; этотъ же великій проектъ объ улучшеніи сибирскаго быта вытѣсненіемъ русскаго чиновничества доморощеннымъ г. Шелгуновъ навѣрно подслушалъ не у юношества, а вѣроятно отъ туземныхъ бюрократовъ, въ мозгахъ которыхъ идеи юношества о спасеніи неказались въ карманную теорію.

Они слышатъ, что юность толкуетъ о необходимости мѣстнаго развитія. возбужденія любопытства въ мѣстныхъ интересахъ, и въ приложеніи къ своимъ мѣстнымъ миниатюрнымъ мозгамъ не могутъ не извѣсти этихъ идей до собственнаго микроскопическаго міросозерцанія; самоуправленіе по ихнему—это значитъ не кто не смѣй брать съ сибирскаго мужика, кромѣ доморощеннаго чиновника. Въ родѣ этого искаженно отражаются идеи юности и у нашихъ лавочниковъ: ни кто, какъ только мы, уроженцы Тюмени и Томска, можемъ барышничать съ сибирскаго мужика. Только въ этой средѣ г. Шелгуновъ могъ услышать подобныя рѣчи и такимъ образомъ грѣхъ убогихъ, замыкающихъ сибирское общество, свалилъ на ея передовыхъ людей.

За исключеніемъ этого упрека я считаю остальной расказъ г. Шелгунова очень правдивымъ и не вижу ни малѣйшаго расположенія отставать моихъ земляковъ отъ поруганія за неумѣніе во первыхъ обезпечить безопасность своихъ очаговъ, во вторыхъ за меркантильный духъ.

Мы не возьмемъ цифръ, чтобъ подтвердить слова г. Шелгунова о небезопасности жизни въ Сибири; считаемъ только необходимыхъ ограничить его вартану большой дорогой, которую только онъ и ведалъ. Въ сторонѣ отъ большой дороги совершается гораздо менѣ преступленій, и заключать по большой дорогѣ обо всей Сибири было бы несправедливо; но большая дорога—это артерія сибирской жизни, фарвартеръ ея торговаго и общественнаго теченія—и потому корни всякаго зла, существующаго на ней, кроются въ целомъ составѣ сибирскаго общества и ложатся одинаково на совѣсть какъ тѣхъ, которые живутъ на дорогѣ, такъ и тѣхъ, которые живутъ въ далекыхъ захолустьяхъ.

Г. Шелгуновъ воздержался отъ обви-

ненія кого бы то ни было въ этой декорации нашей жизни уголовными пугалами. Писатель не осуждаетъ; онъ только во первыхъ заявляетъ о существованіи факта, во вторыхъ ищетъ причины его существованія, а черезъ это открывается путь къ отысканію мѣръ для устраненія существующаго зла. Шелгуновъ исполнилъ только первую задачу; онъ остановился на одномъ заданіи о существованіи мрачной декорации нашей жизни, не пускаясь въ дальнѣйшія изслѣдованія. Не справедливо было бы эту недоконченность изслѣдованія принять за намѣреніе автора обозвать моихъ земляковъ разбойниками. Мы ли сами удручаемъ свое положеніе, или кто другой удручаетъ его, этого авторъ не говоритъ; онъ предоставляетъ намъ самимъ посудить объ этомъ. Следовательно надо поблагодарить г. Шелгунова хоть бы и за одно указаніе пункта, куда мы должны обратить свое вниманіе. И въ самомъ дѣлѣ дальнѣйшее изслѣдованіе можетъ быть открытостью, что причина этого обстоятельства кроется въ особенныхъ общественныхъ условіяхъ Сибири, какъ штрафной колоніи; вѣдь и Кайна, Новый Южный Валлисъ не похваляются, чтобъ тамъ болѣе уважали права собственности, чѣмъ у насъ; следовательно не мы одни имеемъ права на полученіе отъ туристовъ хорошей аттестаціи въ благовравіи и приличномъ поведеніи. Нечего значить намъ и конфузиться.

На лавочничество наше г. Шелгуновъ нападаетъ съ некоторой жесткостью, впрочемъ весьма извинительной, если обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Некоторые литераторы, желая угодить Сибири, приписываютъ ей такіа особенності, изъ которыхъ въислѣдствіи должна возникнуть жизнь, не похожая на старую европейскую. Развитія надежды переносятся на наши сатжіа силы, потому и случается, что человекъ, введенный въ ложное предъставленіе объ этой провинціи от-

части преувеличенными известіями об ней, отчасти собственным раздраженным воображеніемъ, пріѣхавши въ первый сибирскій городъ Тюмень, поражается картиной русскаго самодурства самаго изобрѣтательнаго. Въ этомъ сибирскомъ Манчестерѣ онъ сталкивается опять съ тою же азартной игрой въ промышленность, отъ которой думалъ убѣжать. И за эту дорожную непріятность онъ платитъ намъ оскорбительнымъ памфлетомъ, который то же садистъ и принятъ не иначе, какъ съ благодарностью, ибо люди съ широкимъ взглядомъ не монополизируютъ только за собой права произносить приговоръ надъ своими недостатками, а признають его и за посторонними: странно было бы настаивать, что вотъ не смѣй ни кто насъ выругать; мы только сами емъ выругать себя. Эта теоріяка самозаушенія единоутробна съ теми искаженными представленіями о самоуправленіи quasi—патріотомъ, о которыхъ мы говорили выше.

И такъ, какъ намъ кажется, г. Шелгуновъ осудилъ насъ безпристрастно и затронулъ нашу жизнь глубже, чѣмъ другіе путешественники и сочинители статистическихъ описаній; и не отсюда происходитъ наша неудовлетворенность. Происходить же она отъ того, что мы слишкомъ требовательны отъ путешественниковъ по Сибири и хотимъ отъ нихъ такихъ же интересныхъ очерковъ, какіе пишутся о европейскихъ странахъ. Требованіе совершенно незаконное. Въ европейскихъ странахъ жизнь съ богатымъ содержаніемъ страстей; развитіе характеровъ и типовъ, богатство идей даютъ обильную пищу наблюдательности путешественника; одного благого обзора страны достаточно, чтобъ написать занимательную книгу о мѣстной жизни; разговоры въ гостиницахъ, газетные листы, уличные сцены—во всемъ этомъ обнаруживаются народныя страсти и стремленія, мѣстныя симпатіи и антипатіи, хотя тщательно скрываемыя, но невольно облажающіяся въ этихъ явленіяхъ, кото-

ры выдаются въ глаза путешественнику; произведенія мѣстныхъ публицистовъ, очерки путешествующихъ чужеземцевъ даютъ новому путешественнику богатый матеріалъ для оцѣнки замѣченныхъ имъ явленій и поправки собственнаго взгляда и, попавъ въ этотъ водоворотъ различныхъ мнѣній, онъ не можетъ отнестись къ странѣ иначе, какъ со страстью, или сочувственно къ общей идее ея жизни и народному характеру, или съ испугомъ.

А мы развѣ подобная почва для наблюдений?—мы вовсе безынтересны. Еслибъ у насъ были въ сердцѣ страсти, а въ головѣ идея, мы бы дали г. Шелгунову случай написать о Сибири статью, не уступающую по обширности и всесторонности тѣмъ путешествіямъ, какія пишутся о цивилизованныхъ краяхъ; но что же можно написать о безжизненномъ обществѣ, гдѣ движущіеся люди столь же чреватые для науки, какъ каменные верстовые столбы по большой дорогѣ, по которой ѣхалъ г. Шелгуновъ. Все безславіе г. Шелгунова падаетъ на наши головы. Начните, господа, жить, думать, любить, ненавидѣть, страдать, выдумайте надежды, планы, утопіи, симпатіи, антипатіи, создайте внутреннюю борьбу страстей, въ собственномъ умѣ породите разногласіе, и тогда занимательность и умъ будутъ блестѣть въ сочиненіяхъ, посвященныхъ описанію нашей жизни; богатство и разнообразіе идей жизни отразится и въ книгахъ: потому что народный вѣстникъ или народный характеръ, теперь такъ неудовимый отъ наблюдателя и сочиняемый описателями по наведенію, добровольно проявится въ общественныхъ событіяхъ. А пока мы будемъ находиться въ довременномъ покоѣ, до тѣхъ поръ и въ книгахъ нашихъ будутъ отражаться только туноватая наша физиономія и безцвѣтные глаза. Больше того, что далъ Шелгуновъ, и просить нечего. Ужъ и то слава Богу, что человекъ откопалъ въ сибирской жизни два—три вопроса, къ которымъ можно было при-

драться и потнестись съ жолчью, т. е. со страстью.

Г. П.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОСТАНОВЛЕНІЯХЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СОВѢТА ТОМСКОЙ ГИМНАЗИИ. ИМЪЮЩИХЪ ОТНОШЕНІЕ КЪ ОБЩЕСТВУ.

Допуская въ первый разъ въ губ. ведомостяхъ рѣчь о постановленіяхъ педагогическаго совѣта Гимназій, не могу не считать важнымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ побужденіяхъ, которыми руководствуемся въ настоящемъ дѣлѣ.

По нашему крайнему разумію, современное общество должно далеко уже уйти впередъ отъ того состоянія, въ которомъ гимназическій міръ считало оно такимъ же закрытымъ и стороннимъ для себя учрежденіемъ, какъ какія-нибудь при сутственные мѣста съ ихъ канцелярскими порядками и тайнами. Способы обученія дѣтей, ихъ отношенія между собою и къ лицамъ, завѣдывающимъ школою, правила дисциплины, принятая въ заведеніи и естественно направляющія дѣятельность мальчиковъ по той или другой норѣ, когда-то действительно были столько же мало доступными и мало интересными публикѣ, какъ пріемы и формы, принятая въ канцеляріяхъ при дѣлопроизводствѣ или какъ отношенія писцовъ къ столоначальникамъ и секретарямъ. Впрочемъ, сказать по совѣсти, последнее даже болѣе занимало и болѣе знакомо было тѣмъ изъ членовъ нашего общества, которые должны были вести большія исковыя денежные дѣла, а между тѣмъ воспитанію своихъ дѣтей давали ни больше ни меньше значенія, какъ только средству пріобрѣсти себѣ грамотнаго помощника по коммерческимъ предпріятіямъ или же средству — обуть съ рукъ

палашаго дома мальчика и заить его хотя чѣмъ-нибудь, только бы не болтался овъ попусту. Такимъ людямъ, конечно, дѣла Гимназій были столько же извѣстны, какъ число и составъ блюдъ за завтракомъ китайскаго богдыхана или направление мыслей брахмана въ то время, когда оныя сведошлася уже около года пристально просматривать на кончикъ своего носа. Что действительно у насъ, въ искреннему нашему удивленію и сожалѣнію, еще не очень далеко большинство общества стояло именно въ такомъ странномъ отношеніи къ заведенію, воспитывающему его молодое поколѣніе, и также интересовавшееся возникающими въ средѣ этого заведенія вопросами и всей дѣятельностію его членовъ, какъ интересуется теперь судьбою послѣдняго томскаго пьянцы, — обь этомъ заявила Гимназія публично, предъ лицомъ всего общества въ своихъ отчетахъ. Недалеко, какъ назадъ тому пять лѣтъ, публика слышала, что однимъ изъ важныхъ недостатковъ Гимназическаго обученія было то, что весьма многіе родители, отдавъ своихъ дѣтей въ Гимназію, уже считали свое дѣло какъ бы оконченнымъ, оставляя всякій надзоръ какъ за занятиями дѣтей дома, такъ и за самою ихъ нравственностію, забывая или не сознавая, что какъ бы ни старались преподаватели исполнить добросовѣстно свое дѣло въ Гимназіи, какъ бы ни пользовались они случаями привить преподаваемыми ими истинны науки къ развитію въ дѣтахъ религіозныхъ и нравственныхъ началъ, для мальчика необходимы для укрѣпленія этихъ истинъ и началъ надзоръ и содѣйствіе родителей. Причиной этого хладнокровнаго и страннаго взгляда родителей заключаются въ тѣхъ, такъ сказать, корыстныхъ побужденіяхъ, по которымъ они стараются сдѣлать изъ дѣтей только чиновниковъ или поставитъ ихъ по правамъ гимназическаго обученія въ лучшее противъ себя положеніе, а не о томъ, чтобы

приготовить изъ нихъ полесныхъ дѣтелей, истинныхъ христіанъ и людей нравственныхъ. Упомянуть ли объ извѣстныхъ намъ примѣрахъ, что родители отдавали дѣтей своихъ въ Гимназію только для того, чтобы хотя половину дня, которую они тамъ пробудутъ, быть свободными отъ надзора за ними и не встречать отъ нихъ помехи въ своихъ хозяйственныхъ занятіяхъ? (1) Вотъ что говорилось объ отнюденіяхъ нѣкоторыхъ членовъ нашего общества къ мѣстной Гимназіи и къ обученію дѣтей въ 1859 году и противъ этого въ то время не было никакого протеста, какъ противъ неоспоримой истины. Теперь же мы начинаемъ думать, что подобное положеніе дѣлъ уже измѣнилось нѣсколько къ лучшему. По крайней мѣрѣ мы имѣли случаи пріиѣма къ такой мысли, встречая людей, осмысливающихъ о дѣлахъ Гимназіи не съ однимъ только предубѣжденіемъ, какъ это водилось прежде, а и съ сочувствіемъ. Следовательно, пониманіе всей важности воспитанія дѣтей больше начинаетъ проникать въ общественное сознаніе и членовъ лицъ, желающихъ сдѣлать, при воспитаніи членовъ своего семейства въ Гимназіи, за разными постановленіями педагогическаго совѣта по немногу увеличивается. Быть можетъ въ самомъ дѣлѣ найдется довольно людей, которые пожелаютъ примѣнить къ дѣлу такия постановленія Совѣта, о которыхъ мы намѣрены поговорить въ настоящемъ случаѣ. Если развитіе тобольскаго и томскаго общества не разнѣтся между собой на столько, чтобы въ одномъ изъ нихъ видѣть передовое, а въ другомъ отсталое направленіе; то мы совершенно въ правѣ поступать такъ и сообщать послѣднему если не о всѣхъ, то по крайней мѣрѣ о тѣхъ дѣйствіяхъ Совѣта, которыя имѣютъ какое-нибудь отношеніе къ родителямъ дѣтей.

Впрочемъ въ Тобольскѣ общество не только сдѣлать въ печати за постановленіями педагогическаго совѣта, но даже постоянно посѣщаетъ его: отъ чего же у насъ нѣтъ этого? развѣ мы отстали отъ него? — Кто знаетъ! Быть можетъ это и такъ, а быть можетъ и иначе: положительнаго тутъ ничего не скажетъ и всесій долженъ разбирать дѣло, какъ самъ понимаетъ. Мы знаемъ пока только одно, что и у насъ тоже было сдѣлано обществу предложеніе — посѣщать педагогическіе совѣты, но видно сдѣлано было раньше тобольскаго, когда еще общество не на столько развилось, чтобы сочувствовать подобному вызову: вѣдь благовременность, господа, великое дѣло! Попытаемся же теперь обратиться къ обществу и дать ему снова возможность ознакомиться съ Гимназіей не такъ только, что это де школа, гдѣ сто-то, чему-то и какъ-то учатъ мальчиковъ, а нѣсколько поглубже, посерьозите. Пора же въ самомъ дѣлѣ обществу сочувственнаго отношенія къ воспитанію будущихъ его членовъ и обращать вниманіе на дѣйствія ихъ руководителей безъ предубѣжденій и по крайней мѣрѣ на столько же, на сколько воздастся вниманія всѣмъ заправляющимъ ихъ коммерческими, военными, тѣлесными и вѣдческими житейскими дѣлами!

Но чего уже говорить о томъ, что въ настоящее время не только на частной службѣ, но и на оффиціальной государственной не сляжемъ-то много обращаютъ вниманіе на дипломы и аттестаты учебныхъ заведеній, а скорѣе добиваются отъ служащихъ положительныхъ, прямо примымаемыхъ къ дѣлу знаний. Отъ этого въ послѣднее время, чтобы не стать въ разладъ съ современными требованіями, наши учебныя заведенія, столько щедрныя прежде на расточеніе похвалъ своимъ выпускаемымъ въ общественную среду воспитанникамъ, стали далеко осторожнѣе въ своихъ отзывахъ и, вѣдетъ придаваемого прежде почти формальнаго значенія экзаменамъ, до-

(1) См. отчетъ Том. Губ. Гимназіи за 1859 уч. годъ въ Том. губ. вѣд. за 1860 годъ, № 16, часть пошфид.

вели ихъ на ту ступень действительно-стремлего испытанія познаній воспитанниковъ, на которой самому бойкому говору безъ серьезной подготовки трудно достигнуть удовлетворительнаго результата. Отъ этаго въ послѣдніе годы и въ нашей Гимназіи обращено было гораздо больше вниманія на занятія воспитанниковъ и на степень усвоенія ими всѣхъ преподаваемыхъ предметовъ и результаты экзаменовъ годъ отъ году начали выходить такіе, что незнакомому ни съ прежнимъ, ни съ настоящимъ направлевіемъ Гимназіи легко могло показаться все дѣло простымъ слѣдствіемъ упадка Гимназіи, а не стремлевіемъ—стать въ уровень съ современными требованіями научнаго образованія и самаго общества. Особенно замѣтнымъ оказывалось недостаточное количество достойныхъ къ переводу учениковъ въ перахъ трехъ нижнихъ классахъ. Само собой понятно, что родителямъ множества мальчиковъ, остающихся въ одномъ и томъ же классѣ на второй, а иногда и на третій годъ, такое явленіе было очень непріятно: они роптали на гимназическія порядки, на начальство и преподавателей, предполагая въ ихъ дѣйствіяхъ какъ-то особенныя цѣли, кромѣ прямого исполненія правилъ заведенія и своихъ обязанностей, и вовсе уже не думая о томъ, что подобныя явленія столько же могутъ быть таготами гимназическихъ дѣятелей, сколько и ихъ самихъ. Разница во взглядахъ на это дѣло оказалась только въ томъ, что педагогическій совѣтъ Гимназіи постепенно предпринималъ при этомъ мѣры къ устраненію малоуспѣшности учениковъ, вызывая на дѣятельное соучастіе самихъ родителей; а родители почти не пошли дальше дурныхъ отзывовъ о Гимназіи и не оказали ей той помощи, на которую она имѣла право рассчитывать. Чтобы этотъ нашъ отзывъ не показался голословнымъ, мы представимъ факты.

Читателю должно быть хорошо известно то простое положеніе, что слишкомъ большимъ препятствіемъ въ успѣхахъ уче-

ника, особенно въ первыхъ нижнихъ классахъ, служатъ опущеніе уроковъ. Пропущенный ученикомъ одинъ урокъ недалеко неизбежно ведетъ за собой извѣстную другую, другую—третьяго, третій послѣдующаго и такъ далѣе до извѣстнаго всего предмета. Хорошо еще, если мальчикъ имѣетъ руководителя, который можетъ разъяснить ему опущенное, а если такого руководителя нѣтъ? Не все же родители знакомы сами съ предметами гимназическаго курса, или не все на столько имѣютъ матеріальныхъ средствъ, чтобы нанять частнаго учителя. Слѣдуетъ же за такими двумя—тремя или пятью учениками въ классѣ учитель гимназіи не имѣетъ возможности: его слушаютъ 30—40 человекъ. Такимъ образомъ опущеніе уроковъ составляетъ одну изъ самыхъ главныхъ причинъ малоуспѣшности учениковъ, а между тѣмъ педагогическому совѣту едва ли извѣстно, что опущенія мальчиками уроковъ не рѣдко даже оставалось совершенно неизвѣстнымъ родителямъ. Отдавши ребенка въ Гимназію, многие изъ нихъ совершенно умываютъ руки отъ всякихъ заботъ о немъ и иногда не обзадомляются, посещаетъ ли ихъ сынъ Гимназію, учится ли, какъ слѣдуетъ, или ведетъ себя несовсѣмъ безукоризненно. Они видятъ только, что онъ каждый учебный день аккуратно отправляется съ книжками изъ дома и возвращается домой къ обѣду, а если спросить его при этомъ объ урокѣ, то онъ лаковически отвѣчаетъ, что знаетъ его. Такъ проходитъ цѣлый годъ; родители спокойны; сынъ ихъ, слава Богу, говоритъ, что учится хорошо. Но вотъ незаметно подошелъ экзаменъ, тлаулся недѣлю двѣ, окончился и—оказалось, что дитя, бывшее постоянно неправымъ ученикомъ, какъ говорятъ, «спривалилось» и оказалось въ томъ же классѣ. Не правда ли, что непріятно и тяжело выслушать надѣвающимся родителямъ такую вѣсть отъ сына?—«Прижимая, говорить то сынъ, имѣдали, да и вопросы мнѣ предлагали такіе, о которыхъ учитель ничего не го-

вопилъ въ классахъ,—ну, я и сконфузил-
ся! Что тутъ дѣлать? Вѣдь и въ самомъ
дѣлѣ повидному нельзя не разсердиться
на гимназическіе безобразія; но такъ ли
это бываетъ, почтенные родители? Слѣди-
ли ли вы хотя разъ въ годъ за своимъ
сыномъ, какъ аккуратно онъ приходилъ
изъвашего дома въ Гимназію? Посѣтили
ли вы хотя разъ тотъ классъ, гдѣ онъ
учится? Позаботились ли вы, придя на
урокъ, спросить учителя о занятіяхъ ва-
шего сына? Не сдѣлали:—ну, и менайте на
себя! Можете ли вы послѣ этаго пору-
читься за то, что сынъ вашъ, уходя изъ
дома съ книжками въ классъ, непременно
являлся туда, а не въ другое мѣсто—мѣ-
сто пріятной прогулки или дружескихъ
дѣтскихъ игръ?—Можете ли точно также
ручаться и зато, что онъ всегда хорошо
былъ приготовленъ къ уроку когда го-
ворилъ, что зналъ его?—Хорошіе баллы,
о которыхъ онъ разсказывалъ вамъ, не бы-
ли ли его произвольнымъ сложениемъ или
умножениемъ поставленной учителемъ двой-
ки или единицы? Вотъ, если бы вы за
всѣмъ этимъ слѣдили и за все могли по-
ручаться, какъ за истину, повѣренную
собственнымъ наблюдениемъ; тогда, конеч-
но, вы еще были бы въ правѣ толковать
о несправедливостяхъ, допускаемыхъ на
гимназическомъ экзаменѣ, а въ противномъ
случаѣ,—заврите, —поступаете не разумно.

Педагогическій совѣтъ, зная это об-
стоятельство, давно уже придумалъ съ
своей стороны средство къ устраненію
подобныхъ недоразумѣній и постановилъ
ежемесячно посылать родителямъ вѣдомо-
сти или аттестациі объ успѣхахъ и пове-
деніи ихъ дѣтей. Чтобы такая вѣдомость,
вручаемая обыкновенно въ руки самихъ
мальчиковъ для передачи родителямъ или
воспитателямъ, не миновала рукъ послѣд-
нихъ въ случаѣ неблагопріятнаго содержа-
нія ея для аттестуемаго,—совѣтъ поста-
новилъ, чтобы ученики приносили эту
аттестациі обратно съ подписью родите-
лей, что они читали. Кажется, дѣло про-

стое и очень выгодное для родителей, но
тутъ не вышло полного ожидаемаго успѣ-
ха: многіе не обращаютъ вниманія на по-
сыласныя имъ аттестациі или не довто-
рряютъ имъ на столько, на сколько само-
му мальчику. А развѣ нѣтъ между
дѣтьми такихъ чтобы не поставить себя
въ грѣхъ соблюсти собственный интересъ
и немного прилгать предъ отцомъ, что-де
инспекторъ или надзиратель по ошибкѣ
выставилъ мнѣ число пропущенныхъ уро-
ковъ, да и учитель выставилъ отмітку на
обушъ, не спросивши меня въ теченіе все-
го мѣсяца? Если докажутъ намъ, что меж-
ду мальчиками нельзя найти ни одного
способнаго такъ кривить своей дѣтской
совѣстью,—мы беремъ назадъ свои слова;
но если родители, при всей своей любви
къ дѣтямъ и упованіи на ихъ невинность
допустить хотя какуюнибудь возмож-
ность подобныхъ поступковъ, то ихъ пря-
мая обязанность не оставлять безъ изслѣ-
дованія такихъ разсказовъ дѣтей, а разби-
рать ихъ со всевозможнымъ вниманіемъ.
Тутъ и не въ томъ только дѣло, что по
окончаніи года солгавшій мальчикъ всего
скорѣе «провалится», чѣмъ выдержать эк-
заменъ, а уже въ томъ, что высказалъ
ложь относительно исполненія своихъ су-
щественныхъ обязанностей: вѣдь это мо-
жетъ повести очень далеко, гораздо даль-
ше школьной жи... Впрочемъ, въ этой
статьѣ мораль не наше дѣло и если мы
звладѣли въ нее, такъ только потому, что
къ слову пришлось. Цѣль наша та, чтобы
объяснить тѣ отношенія, какія должны су-
ществовать между педагогическимъ совѣ-
томъ Гимназіи и обществомъ и сообщать
последнему тѣ вѣдѣнныя постановленія совѣта,
которыя имѣютъ особенное значеніе для
родителей и воспитателей дѣтей. Если
это постановленіе совѣта и было уже
разъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, заяв-
лено обществу и если мы снова наши
нужнымъ говорить о немъ съ такою по-
дробностию, то единственно потому, что
оно не принесло всей ожидаемой пользы
и, впрямую, явилось точно также не впо-

временно, как приглашение посещать педагогические совѣты—и классы Гимназія. Это ни больше ни меньше, как новая попытка которая здесь выйдет благовернее и благотворнее, если только, конечно, мы не ошибаемся въ своихъ прежде высказанныхъ предположеніяхъ о движеніи впередъ нашего общества.

За однимъ напоминаніемъ кетати поведемъ уже и то другое, котораго сейчасъ только коснулись, именно — посещение классовъ Гимназіи. Допустимъ, что посещение совѣтовъ, по неопредѣлимости дней собраний, еще можно приписывать самому незванно времени, но уже о классахъ никакъ нельзя сказать этого. Ужели на посещение классовъ посторонними лицами можно совершенно смотрѣть сквозь пальцы и неведѣть, какую огромную пользу могутъ принести въ этомъ случаѣ посетители. Первое, что представляется въ этомъ случаѣ,—это вліяніе на воспитанниковъ. Присутствіе на урокахъ посторонняго лица не можетъ проходить для нихъ такъ незамѣтно, чтобы не оставляло ни какихъ следовъ. Для самаго лѣниваго, апатичнаго ученика, привыкшаго совершенно спокойно смотрѣть на свое незнаніе урока предъ лицомъ товарищей и обычнаго наставника и даже порой улыбаться надъ своимъ неумствомъ «задавать столбы» и «позучать колбасы», (1) при существіи посторонняго лица, особенно дамы, должно казаться весьма непріятнымъ, тяжелымъ и обиднымъ для самолюбія, коль скоро придется оказать свое незнаніе. Стыдъ для некоторыхъ дѣтей такой же великій двигатель къ дѣятельности, какъ самолюбіе для взрослого человека. Съ другой стороны присутствіе въ классѣ посторонняго лица, какъ мы знаемъ по опыту, какъ-то незвольно заставляетъ учени-

ковъ быть больше внимательными и вести себя гораздо осторожнѣе и скромнѣе, чѣмъ при одномъ присутствіи преподавателя. Какъ угодно, а свойство человеческой природы таково, что люди скоро сближаются совѣтъ и, понословице, доходятъ даже до умѣнья ужиться въ аду. Отъ этого личность учителя становится все знакомѣе и ближе ученикамъ и многіе изъ нихъ постепенно теряютъ то уваженіе къ нему, которымъ удостаивали въ началѣ его уроки. Въдѣ въ самомъ дѣлѣ и голосъ—то его одинъ и тотъ же, и приемы—то все тѣже, да и предметъ—то, наконецъ, таится все однакъ, хотя и развѣвается больше и больше: отъ чегоже при такомъ однообразіи не помахивать немного своимъ вниманіемъ?!... Само собою понятно, что такое явленіе становится тѣмъ болѣе рѣдкимъ, чѣмъ выше классъ и чѣмъ возрастнѣ воспитанникъ, которые уже сами понимаютъ дѣло науки; но въ низшихъ классахъ оно довольно замѣтно. Вторая польза, которую могутъ вносить въ Гимназію посторонніе посетители классовъ—это вліяніе на преподавателей. Чтеніе урока въ стѣнахъ заведенія предъ глазами учениками и чтеніе урока предъ свободными слушателями изъ членовъ общества—дѣло различное: тонъ чтеній, ихъ оживленность въ послѣднемъ случаѣ непременно должны выиграть. Третья выгода на концѣ та, что общество при такихъ случаяхъ будетъ имѣть возможность убѣдиться въ истинныхъ достоинствахъ и недостаткахъ учебнаго заведенія, а не трактовать его такъ и иначе, основываясь единственно на пустыхъ слухахъ и отголоскахъ лицъ, почему-то считающихъ себя присяжными судьями даже въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ они часто столько же понимаютъ, сколько.... сколько томскіе чернорабочіе и кучера въ интересахъ англійскаго правительства, чтобы не высказать болѣе обидной пословиды. Не очень вѣдь еще давно,—года три тому назадъ, одно оффиціальное лицо осведомлялось въ Гимназіи о какомъ-то уголовномъ

(1) Школьные термины: первый означаетъ—простоять при вопросахъ учителя молча, столбовъ, второй—получить единицу.